

PETER'S "REGULAR STATE": A MASONIC CONSPIRACY OR A DEMAND OF THE EPOCH

Aleksey A. Ilin

Moscow State University. Moscow, Russia. E-mail: [korablevrr\[at\]mail.ru](mailto:korablevrr[at]mail.ru) ORCID 0000-0001-7002-4057

Abstract

A great and strong Russia instills fear in the countries of the West. In order to undermine our power, various states unite in coalitions and try to create a split in Russian society using a variety of means and methods. History, fortunately, has repeatedly shown the world the effect of the proverb: "what does not kill us makes us stronger." But, for some reason, the West cannot assimilate this in any way and every century tests the power of our country. The article considers the question of the formation of the Russian Empire through the prism of the personality-Emperor Peter I. The author draws up a psychological portrait of the tsar, explores his political ideas for the transformation of society and studies one of the mysterious versions of the formation of the Russian Empire – the Masonic conspiracy. Did England really try to make an empire out of Muscovy, for what was it necessary for her?

Another important question that many researchers have been asking themselves for a single century, how did the utopian idea of creating an empire become a reality - a miscalculation of England or a successful combination of circumstances. And the Russian society that was split into parts (liberals and conservatives) should have gone against Peter, but there was no open aggression. The other side is foreign policy and war. They were draining the state. But under the wayward management of a "special" tsar, who denied traditions, broke the established management system, everything turned upside down. The Antichrist? This version was also discussed, but it did not go further than backstage conversations. Russia became an empire, and Peter became an emperor. What is the uniqueness of Peter's rule of the country and what changed both the status and power. A difficult childhood or a difficult youth? The author considers different versions of the formation of the empire, where Peter is the main character.

Keywords

Peter I; Russian Empire; emperor; Muscovy; Northern War; Masonic conspiracy; "Regular State"

«РЕГУЛЯРНОЕ ГОСУДАРСТВО» ПЕТРА: МАСОНСКИЙ ЗАГОВОР ИЛИ ТРЕБОВАНИЕ ЭПОХИ

Ильин Алексей Александрович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова Москва, Россия.

E-mail: [korablevrr\[at\]mail.ru](mailto:korablevrr[at]mail.ru) ORCID 0000-0001-7002-4057

Аннотация

Великая и сильная Россия уже не одно столетие вселяет страх в страны Запада. Чтобы подорвать наше могущество различные государства объединяются в коалиции и пытаются внести раскол в российское общество, используя самые разные средства и методы. История, к счастью, не раз показывала миру действие афоризма, принадлежащего Фридриху Ницше: «Все, что нас не убивает, делает нас сильнее». Смысл этого афоризма в том, что сложные ситуации способны закалить характер, а препятствия на жизненном пути делают сильнее. Но, Запад, почему-то, этого никак не может усвоить, и каждое столетие проверяет могущество нашей страны. В статье рассматривается вопрос становления Российской империи через призму личности – императора Петра I. Автор составляет психологический портрет царя, исследует его политические идеи преобразования общества и изучает одну из загадочных версий становления Российской империи – масонский заговор. Действительно ли Англия пыталась из Московии сделать империю, для чего ей это было необходимо?

Еще один немаловажный вопрос, который многие исследователи задают себе не одно столетие, как утопичная идея по созданию Российской империи стала реальностью - просчет Англии или удачное стечение обстоятельств. А расколовшееся на части русское общество (либералы и консерваторы) должно было бы пойти против Петра, но открытой агрессии не было. Войны тоже не подорвали авторитет царя, а лишь истощали государство. Но под своенравным управлением «особенного» царя, который отрицал традиции, ломал устоявшуюся систему управления, России удалось не просто выстоять, но и получить мировое признание. Мнение различных слоев общества сводилось к тому, что Пётр - антихрист. Эта позиция не получила серьезной поддержки. Россия стала империей, а Пётр – императором. В чем уникальность правления Петра страной и что изменило статус и мощь России. Нелегкое детство или трудное юношество? Автор рассматривает разные версии становления империи, где Пётр главный герой.

Ключевые слова

Пётр I, Российская империя, император, Московия, Северная война, масонский заговор, «регулярное государство»

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Имперский период нашей истории - 196 лет. За это время сложилось мнение, что русские – коренные европейцы, оторванные от остальной Европы нашествием монголо-татар. Якобы монголы изменили «русский характер», традиции. Было принято говорить и думать, что «русские наглотались татарщины» (Толстой. 1963, стр. 259). На самом же деле, путь к империи – заслуга Петра I. Он изменил отношение к нации, государству, системе управления и т.д. Все, что делал Петр, трактовались в романтическом свете, даже грязь и кровь его эпохи выглядела по-особенному. Белинский, Герцен, Ломоносов – говорили об эпохе Петра восторженно и величественно. Почему «допетровская Русь» не желала прогресса, и что побудило Петра к созданию империи: характер, ненависть к прошлому или непростая судьба?! Пожалуй, и то, и другое, и третье. Иначе России бы не стать империей в 1721 году.

Анализировать российский империализм, на взгляд автора, следует через человека, личность, лидера - Петра I. И, безусловно, нельзя не остановиться на некоторых биографических аспектах его детства. На эту важную составляющую обращают внимание многие мыслители прошлого. Чего только стоит высказывание Н.М. Карамзина: «Великий муж созрел уже в юноше и мощною рукою схватил кормило государства». (Карамзин. 1991, стр. 31). Однозначно согласиться с мнением Н. Карамзина нельзя. Пётр вырос, креп, закалял характер всю жизнь, но, безусловно, детство и юношество сформировали привычки и страхи будущего императора, которые мешали и помогали одновременно. Какие бы характеристики не давали самому Петру, его эпохе – он лидер, которого критикуют, осуждают, боготворят. Он сумел сделать то, чего до него ни сделал никто, да и последователи Петра особо ничем не отличились.

ЮНОШЕСКИЕ ФОБИИ КАК ГЕНЕЗИС ИМПЕРАТОРЩИНЫ

Петр I был человеком причудливым и со своим собственным взглядом абсолютно на все. Больше всего поражает ненависть Петра к старинным родам, аристократии, названиям. Многие историки приписывают Петру непостоянство характера, регулярные психологические срывы. «Когда Петр возбуждался или напряжение его бурной жизни становилось чрезмерным, лицо его начинало непроизвольно дергаться. Степень тяжести этого расстройтва, обычно затрагивавшего

левую половину лица, могла колебаться: иногда это был небольшой лицевой тик, длившийся минуту или две, а иногда — настоящие судороги, которые начинались с сокращения мышц левой стороны шеи, после чего спазм охватывал всю левую половину лица, а глаза закатывались так, что виднелись одни белки. При наиболее тяжелых, яростных приступах затрагивалась и левая рука — она переставала слушаться и непроизвольно дергалась; кончался такой приступ лишь тогда, когда Петр терял сознание» (Мэсси. 1996, стр. 83). Довольно серьезное впечатление на окружающих производили выпученные глаза царя: «дикое выражение, вызывавшее невольную дрожь в слабонервном человеке» (Ключевский. 2000, стр. 487). Эти видимые глазу отклонения не единственные. Внутренних отклонений тоже немало, взять хотя бы его приступы неудержимой ярости. Подверженный этим состоянием Петр терял рассудок, бросался на людей, бил их, чем попало. Страшно представить какую опасность царь представлял для окружения.

Еще одна удивительная особенность Петра заключалась в том, что он всегда был чем-то занят. Причем, как отмечают многие историки, его занятия не отличались какой-то полезностью. Все сводилось к суетливости, беготне. Он всегда чем-то заполнял свое время, будто боялся остаться наедине с собой. Другие же биографы говорят об обратном, что Петр всегда думал о государстве и даже написал двадцать тысяч одних указов. Нужно отметить, что указы Петр писал в местах мало подходящих для этого. И, возможно, поэтому их содержание заводит в тупик. На некоторые своеобразные законы царя указывает А. Буровский: «Подчиненный перед начальником должен иметь вид лихой и придурковатый, дабы разумением своим не смущать начальство; чтобы Петра извещали о начале каждого пожара за полчаса до его начала» (Буровский. 2010, стр. 25). Складывается ощущение, что Петр все хотел изменить, поменять, установить на новый лад, но ему не хватало умений, навыков, но царь не опускал рук и продолжал действовать. Ключевский довольно интересно описывает состояние Петра-законотворца: «он остался без всякого политического сознания, с одним смутным и бессодержательным ощущением, что у его власти нет границ, а есть только опасности. Эта безграничная пустота сознания долго ничем не заполнялась. Мастеровой характер усвоенных с детства занятий, ручная черная работа мешала размышлению, отвлекала мысль от предметов, составляющих необходимый материал политического воспитания, и в Петре вырастал правитель без правил, одухотворяющих и оправдывающих власть, без элементарных политических понятий и нравственных сдержек. Недостаток суждений и нравственная неустойчивость при гениальных способностях и обширных технических по-

знаниях резко бросались в глаза и заграничным наблюдателям 25-летнего Петра, и им казалось, что природа готовила в нем скорее хорошего плотника, чем великого государя» (Ключевский. 2000, стр. 501-502).

Петр вырос, его подвижность не давала ему покоя. Неспособность остановиться, поверхностность, неумение сосредоточиться были с ним всю жизнь. Видимо эти уникальные особенности и сотворили, казалось бы, невозможное. Придали России величие и уважение, сделали империей. Вместе с тем, деятельность самого царя Петра и его элиты до сих пор вызывает массу споров, вследствие их крайне противоречивого характера (Карабущенко, 2019). Особенно в отечественной научной литературе оцениваются неоднозначно итоги проведенных в те годы реформ, которые делались в второпях и не всегда доводились до их логического завершения.

Еще одной важной составляющей, которая повлияла на развитие России и на самого Петра, стало время господства механики (XVII и XVIII в.). В этот период Петр решает занять все молодое население страны и не просто бесполезными занятиями, а с далеко идущими планами, нацеленными на процветание страны. Петр лично собирает молодых дворян, проводит смотр и делит их на три группы: «которые постарше — в службу в солдаты, средние — за море, в Голландию, для морской навигацкой науки, а самых малолетних — в город Ревель, в науку» (Цит. по: Буровский. 2010, стр. 93), пишет В. Головин. Его расчет был сделан не на несколько лет вперед, а на века.

И, конечно, нельзя не обратить внимания на «потешные войска» Петра. Еще совсем ребенком Петр упоенно командовал взрослыми (ребятами на несколько лет старше). Царь получал нешуточное наслаждение и все больше втягивался в игру. Даже за тридцать, когда Петр стал полноправным царем, он продолжал играть в военные игры. Об отношении Петра к военному делу говорит многое, чего стоит пример А. Буровского: «возле Преображенского происходила «примерная» битва: лучший стрелецкий полк, состоявший из конных и пеших стрельцов, должен был драться против Семеновского полка и конных царедворцев. В этот день воевали до полной темноты, было много раненых и обожженных» (Буровский. 2010, стр. 34). Известно, что в результате таких «потех» гибли люди, мнение родных и близких, естественно, никого не интересовало. Петр наслаждался «игрой» и усложнял задачи «потешным». Такие игры и своенравный характер Петра все больше разжигали в нем желание всеобщего уважения и не только подданных, но и элиты других стран. Могло показаться, что это всего лишь игра с самолюбием, но оказалось пророческая игра.

Поведение и взгляды Петра его современники воспринимали в штыки, некоторые даже считали, что Петр вовсе не из рода Романовых. Такое мнение сложилось во многом из-за отношения Петра к алкоголю и учреждение им «Всеппянещего собора». В этом соборе не было никаких норм приличия, все напивались до беспамьятства, высмеивали служителей церкви и открыто говорили обо всем. Некоторые историки считали, что таким образом Петр пытался развязать языки своему окружению и узнать мнение о себе. А. Буровской пишет: «Ему не хотелось встречать в Грановитой палате послов иностранных государств, "сидеть" с боярами, принимать ответственные решения, жить в торжественной пышности, имеющей обратную сторону — принятие ответственности за всю страну, за судьбу войны и мира, за настоящее и будущее Московии» (Буровский. 2010, стр. 41). Петр мечтал построить свой мир, свое государство, не похожее на государство его отцов.

РЕФОРМАТОРСКИЙ ПУТЬ ПЕТРА I К ИМПЕРИИ

Некоторые историки приписывают Петру создание постоянной армии Московии, но это не так. Армия появилась за пятьдесят лет до Петра. Заслугой царя является создание военного администрирования. Петр разработал Новый Устав, который определял, какое место в иерархии занимают поручики, капитаны и сколько человек должно быть в подчинении. Никаких самостоятельных шагов, предложений в разработке и применении военных маневров у Петра не было. Петр копировал европейский уклад, не вникая в необходимости изменений. Но, все же, Петр внес большой вклад в потрясение армии, отмечает А. Буровский: «Пётр сыграл роль парового катка. Его действия скорее следует называть не столько «реформой», сколько «ломкой», «разрушением» или «взрыванием» — так будет значительно точнее» (Буровский. 2010, стр. 50). Несмотря на такие невысокие оценки Петра в военном деле, ему удалось невозможное - завоевание Прибалтики. Нужно отметить, что об этом мечтали многие, но удача улыбнулась все же Петру. Большинство сегодняшних историков принижают победу Петра над Прибалтикой. Мол, Швеция шла к упадку, надорвалась в войнах с Польшей, а Петр воспользовался положением и победил. Может и так, но Петр сумел разглядеть шаткое положение Швеции и «ударить» в нужный момент. Историки говорят, что Петр в этой войне использовал средства устрашения времен Ивана IV, бросавшего на немцев в Ливонскую войну первобытных татар и башкир. Р. Мэсси излагает те события так: «Шереметев переправился за Нарову, пошел гостить в Эстонии таким же образом, как гостил прошлый год в Лифляндах. Гости были прежние: козаки, татары, калмыки, башкирцы, и гостили по-

прежнему... Шереметев вошел беспрепятственно в Вещенберг, знаменитый в древней русской истории город Раковор, и кучи пепла остались на месте красивого города. Та же участь постигла Вейсенштейн, Феллин, Обер-Пален, Руин; довершено было и опустошение Ливонии. В конце сентября Борис Петрович возвратился домой из гостей: скота и лошадей... было взято вдвое против прошлого года, но чухон меньше, потому что вести было трудно» (Мэсси. 1996, стр. 8). Такие действия наших предков некоторые историки не оправдывают и не считают тактику выжженной земли достижением. Впрочем, давать оценку военным действиям Петра, поддерживать или отрицать их – не является предметом данного исследования. Автор лишь последовательно анализирует события, которые повлияли на развитие и становления России как империи.

Продолжая размышлять над управлением Петра страной, невольно обращаешь внимание на позицию государя, связанную с дипломатическими интригами, которые царь умело вел. Историк В. Ключевский обращает внимание на некоторые моменты: «разбрасывая своих племянниц по глухим уголкам германского мира... Пётр втягивался в придворные дразги и мелкие династические интересы огромной феодальной паутины... германские отношения перевернули всю внешнюю политику Петра, сделали его друзей врагами, не сделав врагов друзьями, и он опять начал бросаться из стороны в сторону, едва был не запутан в замысел служившего шведскому королю голштинца Герна... хотевшего помирить Швецию с Россией, чтобы они низвергли ганноверского курфюрста с английского престола и восстановили Стюартов» (Ключевский. 2000, стр. 512-513). Подкидывая дрова в костер войны, Пётр потерял возможность окончить военное столкновение в 1710–1711 году и война затянулась еще на несколько лет, нанося серьезный ущерб государственному бюджету и увеличивая потери людей.

В государственном управлении Пётр тоже оставил след. В свои первые годы правления царь и не думал ничего менять. Страна управлялась Боярской Думой. В 1718 году Пётр заводит новые органы – коллегии. Три из них – Адмиралтейская, Иностранная, Военная – были особыми и относились к первейшим: «на смену приказам пришли коллегии» (Юрганов, Кацва. 1996. Стр. 266). В 1707-1710 году были созданы губернии: Московская, Смоленская, Киевская, Азовская, Казанская, Архангельская, Нижегородская, Астраханская, Сибирская. Губернии, в первую очередь, вводились для нужд содержания армии и для удобства управления. К 1711 году полки были расписаны по губерниям. Губернии, по указу Петра, теперь стали содержать полки, которые назывались по «шефствующим» губерниям: Астраханский полк, Си-

бирский и т.д. Такая система деления была заимствована у Швеции. В 1701 Пётр упраздняет Патриарший разряд и вводит Монастырский приказ — бюрократическое учреждение для управления церковным имуществом. В 1721 году публикуется «Духовный регламент» — это документ, в котором очень прямодушно обосновывается нежелательность патриаршества, которое, якобы, воспринимается русским народом как высшая власть. Пётр был против этого. Такое решение царя объяснил исследователь П. Милюков, полагая, что «между тремя инстанциями центрального управления — консилией министров, сенатом и коллегиями — не существовало правильного иерархического отношения: власть учредительная, законодательная и исполнительная беспорядочным образом мешались в каждой из них» (Милюков, 1994. стр. 236). Следует отметить, что старая приказная система во главе с Боярской думой неплохо справлялась с управлением и без царского вмешательства. Новая система управления уже не могла существовать без личного вмешательства царя, и при исчезновении царя ввергалась в хаос. Реформа системы управления указывает на то, что Пётр не желал с кем-либо делить власть. Он желал и стал единоначальником. Конечно, существуют мнения, которые указывают на то, что якобы ничего такого Пётр и не сделал, лишь произвел переименование. Это далеко не так. Страна жила в режиме управления всего одним сильным человеком и все изменения в государстве шли по указу одного.

Серьезные изменения в общественный строй внес и политический сыск, введенный Петром. Введение такой системы контроля автор объясняет недоверием царя к своим поданным и большим страхом потерять престол. Эта фобия Петра, скорее всего, из детства. Опасаясь самых страшных последствий, Пётр следил, проверял и подозревал. О том, как был организован политический сыск при Петре, указывает исследователь М. Семеновский: «инквизиторы вдавались в самые мелкие, совершенно ребяческие расследования» (Семеновский. 1993. стр. 284). Пётр желал знать все, боялся сам, пугал других. Такое отношение к подданным, только было на руку Петру. Люди были зажаты в рамки и, по сути, не имели права выбирать, а могли лишь выполнять указы царя. Нормы такого взаимоотношения повлияли на имперские настроения Петра и были оправданы.

Анализируя систему правления Петра и его характер, невольно задаешься вопросом: «На кого похож Пётр по методам управления?». Обращаясь к истории России, Петра можно сравнить с князем Владимиром, который силой заставил принять новую систему ценностей. Свое родное язычество объявил признаком дикости, а чужую веру, веру врагов-византийцев, чьи храмы было так весело грабить, объявил

истинной верой. Пётр Святую Русь объявил отсталой и дикой, а западные страны цивилизованными и просвещенными. В такой перевернутой системе ценностей Русь просто обязана перенять мудрость учёного Запада. А смену собственных титулов Пётр производил несколько раз от «отца отечества» до императора. Исследователь А. Буровский отмечает: «в религиозной традиции «отцом» может быть только духовное лицо, «отцом отечества» — только глава всей Русской православной церкви. Пётр I допускал называть себя «богом» и «Христом», к нему постоянно относили слова из Священного Писания и церковных песнопений, которые относимы вообще — то только к Христу» (Буровский. 2010, стр. 347). Такое поведение Петра его современники и последователи восприняли неоднозначно. Некоторые считали Петра бесом во плоти человека.

СОЗДАНИЕ ИМПЕРИИ

Анализируя жизнь Петра, его реформы и поведение, задаешься вопросом: «Какую страну хотел построить Пётр?». Изучая труды различных исследователей, понимаешь, что Петру было симпатично «регулярное государство». Отметим, что под «регулярным государством» следует понимать общество, где люди представлены в виде простых механических схем, а отношения в обществе и государстве сводили к движениям самых элементарных фигур. Другими словами, Пётр представлял государство огромными часами (идея Лейбница), где одно колесо приводит в движение другое. Пётр боготворил ученых-механицистов; идеи «регулярного государства» вызывали у него совершеннейший восторг. Есть сведения, что Пётр даже вел переписку с Лейбницем, приглашал на руководящие посты, но последний отказывался. При этом следует подчеркнуть, что Пётр не читал трудов Лейбница, а просил составить ему краткое описание основных идей.

Европейскую хватку Петра, и увлеченность идеями немецких философов породили множество слухов, якобы Пётр является масоном и его истинным желанием стало достижение мирового господства. Впрочем, это предположение так до сих пор и не доказано. Если, конечно, допустить, что Пётр входил в масонское общество, то идеи преобразования Руси могла навязывать Англия: «масонство есть дело рук Англии, желающей довести до анархии все другие народы, чтобы завладеть мировым могуществом» (Толь. 2000, стр. 247). Попал ли Пётр под столь сильное влияние Запада, и была ли действительно такая идея — сказать сложно. Ясно одно, Пётр очень хотел войти в историю, и вопрос создания империи для него стал ключевым.

Можно предположить, что Запад хотел научить Петра всему плохому, показывая свою жизнь, привычки с лучшей стороны, а наш царь пытался воплотить «механически заимствованные на Западе модные идейки» (Бушков. 1997, стр. 399) и сделать нормой для российского общества. Тем самым расколоть его на части и привести к вражде. Невольно можно допустить и то, что Русь рассматривалась европейцами как площадка для воплощения идеального государства, отсюда и идея Петра построить «регулярное государство», от теории к практике. И, нужно сказать, Петру это удалось. Он стал главным механизмом, который приводил в движение все остальные. Нравилось это подданным или нет, не имело для царя никакого значения. Он стоял на своем и был предан своей идее.

Желание Петра построить империю воспринималась как утопия, т.е. идея, которая невыполнима. Как отсталая страна со своими дикими нравами способна к столь высокому званию? Возможно, что те, кто склонялся к такой позиции – были правы. Но, доказать обратное пессимистам Пётр смог, конечно, благодаря своему окружению. Пётр и его команда совершили невозможное и показали всему миру рациональность и выполнимость своих идей. Расчет Петра можно назвать авантюрой. Пусть и так, но царь сумел взять высокую техническую, идеологическую, политическую планку и сделать Россию ближе к европейцам по образу мышления, стилю жизни, управлению.

Помочь реализовать Петру его задумки, а, возможно, где-то и внедрить их в сознание будущего императора смогло его близкое окружение: Меншиков, Апраксин, Толстой, Ягужинский, Ромодановский. Все они общались между собой, обменивались идеями и, судя по всему, самых толковых Пётр выделял и поощрял титулами. Нужно сказать, что все вышеперечисленные товарищи обязаны своим положением Петру. Доказательством этого может послужить высказывание исследователя В. Мавродина: «Своими титулами и чинами, своим богатством и влиянием, своим местом в обществе, короче говоря, всем, они были обязаны Петру» (Мавродин. 1998, стр. 345). Стоит отметить, что при Петре было две группы высшей знати: наследственная и назначенная. Наследственная при Петре особого уважения не имела. Куда более привилегированное положение занимала назначенная. В назначенную элиту входило близкое окружение Петра, которое он выбрал себе еще с детства: «несмотря на свою молодость и потешный характер своих занятий, успел уже из окружающего его общества притянуть к себе лучшие силы, взять лучших людей, отличавшихся какой-либо способностью» (Соловьев. 1962, стр.473). С такими людьми и шел Пётр по жизни, конечно, их характер и пристрастия настораживают, но каков сам, таково

и окружение. Как гласит русская пословица, «Каков поп, таков и приход».

Рассуждая о политических делах Петра нельзя однозначно сказать, что только реформы или победа в Северной войне сделала из Руси империю. Скорее всего, вся жизнь Петра, его постепенные один за другим шаги поменяли не только статус государства, но и изменили общественное устройство, отношение Запада к России - т.е. страна изменилась и по форме, по содержанию, что говорит о грамотной и своевременной последовательности шагов по совершенствованию государства.

В то же время, имперский титул Петра можно рассматривать как начало нового завоевательного пути России, основанного на римской истории. С другой, как удовлетворение собственного самолюбия. Так, например, известен факт, когда однажды Пётр употребил в дипломатической переписке титул императора, но большинство европейских монархов отказывались называть русского царя на новый манер. Тогда Пётр и задумал официально и громогласно переименовать себя. Царь понимал, что такой шаг должен был быть приурочен к акту большого государственного торжества, то есть к победе в войне. Ждать Петру удобного момента пришлось долго, целых восемь лет, но он дождался.

Новый титул России воспринимали не все страны. Петру пришлось снова добиваться признания. Имперские амбиции Петра, еще за несколько лет до официального провозглашения, испытали на себе некоторые страны. Россия стала энергичнее и чаще прежнего вмешивалась во внутренние дела европейцев. Русская армия неоднократно вводилась на территорию Речи Посполитой, чтоб наводить там свои порядки и защищать царского союзника - короля Августа. «В Мекленбурге и Гольштинии «помогали» царским зятьям расправляться с их недругами. В результате разразился «Мекленбургский кризис (1719-1720 гг.): установлению российского протектората над северогерманским герцогством воспротивилась «вся Европа» (Англия, Голландия, Франция, Дания и Пруссия)» (Пласковицкий, 2020) - Россия едва избежала общеевропейской интервенции. Мощь Швеции Петр подрывал запугиванием и политикой «выжженной земли».

Обязательства по международным договорам Петровская Россия соблюдала лишь постольку, поскольку ей это было выгодно. Царь и его представители предпочитали говорить на языке ультиматумов и угроз. Российские послы не стеснялись горячиться, обижаться, оскорблять и вымогать. Так российская империя завоевывала свое признание и авторитет.

Статье влиятельнее, сильнее и распространить свое господство на часть Европы для России было непростой задачей. Отсталая, как тогда считалась, Русь не угроза для передового Запада, но как показывает история, нас просто недооценивали. И еще долго бы считали неудачниками, если бы не сильный лидер – Пётр I. Первый российский император сделал, как сейчас понимаем, невозможное, и на несколько столетий вперед задал вектор развития страны в самых разных областях. Как видно из статьи, на личность Петра и его лидерские качества повлияло непростое детство и юношество, если бы будущий император жил в комфорте и заботе, то, скорее всего, ему мало что удалось бы сделать. Впрочем, этот аспект скорее психологический, чем политический, хоть и не маловажный.

ВЫВОДЫ

Сравнивая Петра I с его предшественниками, можно указать: с князем Владимиром и Иваном IV, можно указывать на множество существующих общих линий в системе управления. Правда, нельзя сказать, что что-то конкретное Пётр взял у того или другого. Важно другое – Пётр закрепил и упрочил славу России на мировой арене и показал, что утопическая идея о сильном государстве в отсталой стране – реальность. Он укрепил в России самодержавную власть, создав новый вариант сильного централизованного государства, придав ему имперский характер. В таком виде Россия просуществовала еще два столетия, одновременно достигнув и своего наивысшего, и придя к своему политическому упадку.

Список литературы

- Буровский, А. М. (2010). *Проклятый император*. Москва: «Эксмо».
- Бушков, А. А. (1997). *Россия, которой не было*. Москва: «ОЛМА-пресс».
- Карабущенко, П. Л. (2019). Политические Элиты Петровской Эпохи В Свете Критики Их Профессиональной Деятельности. *Современная Наука И Инновации*, 3(27). doi: [10.33236/2307-910X-2019-3-27-199-208](https://doi.org/10.33236/2307-910X-2019-3-27-199-208)
- Карамзин, Н. М. (1991). *Записка о древней и новой России*. Москва: «Наука».
- Ключевский, В. О. (2000). *Русская история. Полный курс лекций (Vol. 2)*. Ростов-на-Дону.
- Мавродин, В. В. (1988). *Рождение новой России*. Л: Издательство Ленинградского университета.
- Милюков, П. Н. (1994). *Очерки русской культуры*. Москва: «Прогресс».
- Мэсси, Р. (1996). *Петр Великий*. Смоленск: «Русич».

Пласковицкий, А. Л. (2021). Империя Петра великого: Амбиции или реальность. Извлечено из *Plas—Качай извилины* здесь website: <https://plas.by/ist/petr.php>

Семевский, М. М. (1996). *Тайная служба Петра I*. Минск: «Терра Год».

Соловьев, С. М. (1962). *История России с древнейших времен*. Москва: Издательство «Социально-экономической литературы».

Толстой, А. К. (1963). *Собрание сочинений в 4 томах*. Москва: «Художественная литература».

Толь, С. Д. (2000). *Ночные братья*. Москва: «Москва».

Юрганов, А. Л., & Кацва, Л. А. (1997). *История России XVI—XVIII вв.* Москва: «Аргус».

References

Burovsky, A. M. (2010). *The Cursed Emperor*. Moscow: Eksmo (In Russian).

Bushkov, A. A. (1997). *Russia That Was Not*. Moscow: OLMA-press (In Russian).

Karabushchenko, P. L. (2019). Political Elites of the Peter the Great Epoch in the Light of Criticism of their Professional Activities. *Modern Science and Innovation*, 3 (27), 236-241 (In Russian).

Karamzin, N. M. (1991). *Notes on Ancient and New Russia*. Moscow: Nauka (In Russian).

Kluhevsky, V. O. (2000). *Russian History. Full Course of Lectures* (Vol. 2). Rostov-on-Don (In Russian).

Mavrodin, V. V. (1988). *The Birth of the New Russia*. Leningrad: Leningrad University Press (In Russian).

Milyukov, P. N. (1994). *Essays on Russian Culture*. Moscow: Progress (In Russian).

Massey, R. (1996). *Peter the Great*. Smolensk: Rusich (In Russian).

Plaskovitsky, A. L. (2021). Peter the Great's Empire: Ambition or Reality. Extracted from *Plas-Kachai izviliny* here website: <https://plas.by/ist/petr.php> (In Russian).

Semevsky, M. M. (1996). *The secret service of Peter the Great*. Minsk: Terra God (In Russian).

Solov'ev, S. M. (1962). *History of Russia Since the Most Ancient Times*. Moscow: Publishers of Social and Economic Literature. (In Russian).

Tolstoy, A. K. (1963). *Collected Works in 4 Volumes*. Moscow: Art Literature (In Russian).

Tol, S. D. (2000). *Night Brothers*. Moscow: "Moscow" (In Russian).

Yurganov, A. L., & Katsva, L. A. (1997). *History of Russia in the XVI-XVIII centuries*. Moscow: "Argus" (In Russian).